

**Номинация
«История одного экспоната»**

**Письма – это деревья Познанья
облетевшие листья**

Автор: Сташук
Алина Сергеевна,

Руководитель: Дмитриев
Рудольф Викторович

Жлобин
2013

Цель экскурсии:

- рассказать об истории одного экспоната;
- привитие умений научно осмысливать и оценивать поступающий в музей материал;
- формирование у молодёжи гражданско-патриотических чувств средствами музейной деятельности.

Когда берёшь в руки письма, присланные нам или адресованные другим, всегда охватывает волнение. Особенно те письма, которые написаны в тех местах, где человека постоянно ожидает беда, несчастье, а то и смерть... Я говорю о весточках, пришедших с линии фронта, из мест, про которые радио передавало сводки о жестоких, кровопролитных боевых действиях. С не меньшим волнением мы читаем письма-воспоминания фронтовиков, партизан, подпольщиков, пришедших с войны живыми.

Письма-воспоминания – это документы, это истинные сведения очевидцев, которые через личное видение и свои личные эмоциональные переживания рассказывают нам о правде прошлого. И ещё – их письма – это наша память...

Письма-воспоминания – это желание участников войны рассказать нам о событиях войны и больших, и малых, вначале вроде бы и незначительных, но с годами набирающих особую значимость; пишут для того, чтобы потомки не забыли и помнили о том вкладе, который простые люди положили на алтарь Победы в годы Великой Отечественной войны.

Именно о таком письме-воспоминании наш рассказ (появляются листы письма Телепнева Н.Н.).

В марте 1962 года в редакцию газеты «Коммунист», так в те годы называлась наша районка «Новый день», пришло письмо от учителя Радужской восьмилетней школы Телепнева Николая Николаевича; в годы войны он был партизаном бригады имени Железняка (Фото Телепнева Н.Н.).

В своем письме он вспоминает о том, как в годы войны был организован выпуск партизанской газеты «Шлях сацыялізму»; о том, как возникла сама идея, какой необходимостью она была вызвана; о тех трудностях и, порою, казусах, которые приключались во время подготовки и выпуска первого и последующих номеров газеты-партизанки.

Николай Николаевич написал: «Партизанская бригада имени Железняка располагалась за рекой Березиной. Здесь, в большом шалаше, размещался Жлобинский подпольный РК КПБ».

В начале июня 1943 года райком получил походную типографию. На нашем снимке модель печатного станка:

*Походная
типография
— печатный
станок
(модель)*

Нужно было начать выпускать подпольную газету, чтобы через неё нести большевицкую правду в народные массы, направлять народ на

активную борьбу против оккупантов, разоблачать изменников нашей Родины, показывать успехи нашей Армии на фронтах войны и т.д.».

Секретарь подпольного райкома партии Иова Афанасьевич Крышнёв и комиссар партизанской бригады Георгий Васильевич Злынов предложили Телепневу стать главным редактором партизанской газеты, так как эта работа была ему знакома (до войны Николай Николаевич работал в редакции Житковичской районной газеты).

Телепнев Н.Н. вспоминает, как трудно было начинать: «Не было наборщиков и других работников, хотя бы немного знакомых с этой работой. Через день прибыл наборщик Иван Некрасов, до войны работавший наборщиком в г. Акмолинске (теперь Целиноград). Комиссар Т.В. Злынов предлагает учительнице-партизанке Ковальчук Надежде Филипповне временно стать наборщицей. Надежда Филипповна смело взялась за освоение этой профессии».

В наши дни просто представить себе невозможно, как в условиях партизанской жизни выпускать газету!

А Телепнев Н.Н. пишет по-будничному просто: «Особого комфорта не было. Частые тревоги. Перемещения с места на место. Ненастья. Всё нужно было переносить, осваивать работу, выпускать газету регулярно и своевременно.»

И дальше: «Были случаи, когда газета набиралась в одном месте, печаталась в другом, а то и третьем месте.»

Николай Николаевич вспоминает и о тех случаях, когда происходили непосредственные стычки с немцами. Он пишет: «Вспоминается такой эпизод. Подпольная редакция разместилась на окраине деревни Толстыки (левые берег р.Березины). Только закончили набор и начали печатать, как на другом конце деревни появились немцы. Немедленно нужно было уходить. Всего четыре человека: редактор, секретарь, два наборщика, сопротивление бессмысленно». На этот раз удалось скрыться, переправиться через Березину, но попали в засаду. По дороге проходящей вдоль реки на небольшом расстоянии от берега, отступали немецкие части. Они шли плотно друг за другом и перейти через дорогу ни днём, ни ночью было невозможно. Было решено спрятать типографскую технику в прибережных кустах, да и самим там прятаться. А «сидеть» в кустах пришлось почти трое суток; хорошо, что местные жители тайком, ночью их подкармливали. Но, когда немцы прошли, дорога очистилась, оказалось, что спрятанное типографское имущество местные обнаружили. Бумагу использовали для курева, а типографскую краску пустили на колесную мазь. Уладив этот инцидент, газету все же

спустя две недели вновь выпустили: «Тираж и выпуск газеты был восстановлен».

И ещё об одном эпизоде вспоминает редактор газеты-партизанки: «Тишина. Спокойно идёт набор новой газеты. Вдруг выстрел часового. Немцы! Автоматные очереди. Быстро решается вопрос - Надя отвечает за типографию, а мужчины опять с оружием навстречу врагу. Разведчики выскочили вперёд, недалеко находился отряд имени Котовского. Встречным огнём враг был отброшен».

И далее в письме: «Это только два эпизода, как приходилось тяжело работать в подпольной редакции для того, чтобы нести печатное слово в народ на оккупированной местности».

И ещё об одном думается, когда читаешь это письмо-воспоминание. Обнаруживаешь, что о себе Николай Николаевич почти ничего не пишет. Он рассказывает о своих друзьях-помощниках; о наборщике Иване Некрасове, об Антоне Евзрезове, о партизане Новицком Григории, который обеспечил быструю переправу газетчиков через реку во время отхода из деревни Толстыки. С большой теплотой он пишет о Надежде Ковальчук, которая «быстро освоила новую работу, стала самостоятельно делать набор. Мало этого, она помогала корректировать, верстать, обрабатывать и собирать нужный материал для газеты». В конце своего письма редактор подпольной газеты приводит рассказ самой Надежды Филипповны о том, как она сама оказалась в партизанах: «В районе Жлобина шли ожесточенные бои, много оружия валялось на полях сражения. Оставшиеся в городе подпольщики решили, что оружие нужно прятать, основные сражения еще впереди. Я прятала винтовки, патроны, гранаты; была связной у десантников-подрывников. В городе стало невыносимо; в 1942 году ушла в партизанский отряд; но по-прежнему посещала город как разведчица, приносила добытые сведения, медикаменты. Весной 1943 года немцы обнаружили нашу партизанскую базу, началась блокада. Уходить нужно было по разливу болотистой реки Ола. Тонкий мартовский лед как стекло обрезал тело, но ломая его, шли, унося на себе оружие, боеприпасы, помогая раненым. Ушли от преследователей».

А теперь о самом письме еще раз:

Этот экспонат был передан в музей истории народного образования бывшим главным редактором газеты «Коммунист» Павлом Яковлевичем Кириченко, после его публикации на страницах газеты. Само письмо поэтому носит следы редакторской правки. Оно уцелело и дошло до наших дней. Видимо и сам редактор чувствовал необычность информации, содержащейся в письме, и решил сохранить оригинал, написанный рукой бывшего

редактора районной газеты-партизанки, передав его в наш музей. Самому письму уже 51 год.

И о самой газете-партизанке. Последний раз она вышла в свет 13 ноября 1943 года. Второго декабря в освобожденном селе Пиревичи стали восстанавливаться районные органы власти и управления. Тут же разместилась редакция газеты со своей полиграфической базой и были приняты меры по налаживанию выпуска газеты. Очередной, 17-й с момента восстановления в июне 1943 года номер газеты «Шлях сацыялізму» вышел 1-го января 1944 года.

Закончить свой рассказ об этом простом музейном экспонате я хочу строчками из стихотворения Максимилиана Александровича Волошина, написанного им в далеком 1904 году.

Я люблю усталый шелест
Старых писем, дальних слов...
В них есть запах, в них есть прелесть
Умирающих цветов.

Я люблю узорный почерк –
В нем есть шорох трав сухих,
Быстрых букв знакомый очерк
Тихо шепчет грустный стих.

Мне так близко обаянье
Их усталой красоты...
Письма – деревья Познанья
Облетевшие цветы.

1904 г.

М.А.Волошин

